

УДК 316.728:330.58+316.485

Н. А. Лазаревич, кандидат философских наук, доцент
(Институт философии НАН Беларуси)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются причины и последствия экологического кризиса в контексте их человекомерного значения. Обращается внимание на то, что данная человекомерность является результатом социопотребительской идеологии современной цивилизации. Подчеркивается, что оптимальная экологическая политика зависит от ценностных ориентаций по отношению к природе и ответственности человека за последствия своей деятельности.

In this article the causes and effects of ecological crisis are considered in the context of their human-dimension value. The special attention is paid to the fact, that this human-dimension is the result of consumer ideology of modern civilization. It is accentuated, that sensible environmental policy depends on axiological orientations, human attitude to nature and the responsibility of a human for his actions.

Введение. Наиболее опасным вызовом современности становится глобальный экологический кризис, истоки которого сопряжены с действием факторов антропогенного характера. В первую очередь речь следует вести о недостатках исторически сложившейся практики природопользования, при которой нагрузка на природные комплексы превышает допустимые нормы. Как следствие, истощаются запасы полезных ископаемых, природного сырья и топлива, снижается плодородие почв. Биосфера не выдерживает тех нагрузок, которые возникают в результате социопотребительской идеологии жизни. К примеру, возобновляемые источники энергоресурсов обеспечивают лишь 10% возросших потребностей современного социума и данная ситуация продолжает усугубляться. Возникает опасность необратимого изменения основных параметров биосферы, в результате чего человечество может лишиться надежд не только на развитие, но и на элементарное выживание.

Негативные процессы, происходящие в биосфере, связаны с деструктивным изменением характера социоприродных отношений, нарушением принципов достаточной потребности общества, идеалов и норм жизни людей, пришедших в несоответствие с постулируемым уровнем экологических знаний, необходимой экологической культурой и нравственным сознанием человека. «Мы уже начинаем понимать, что наши современные нравственные основы, наш духовный мир и поведение в биосфере, которые сложились в результате естественной эволюции, больше уже не соответствуют тем условиям жизни, в которые погружается общество» [1, с. 56].

Речь идет о системном проявлении антропоэкологического кризиса, который объективно связан с недостатками существующей социально-экономической и природоохранной политики современных государств, а также определяется низким уровнем экологической ответст-

венности людей, что объясняется существующими пробелами в экологическом образовании и воспитании. Пути решения данной проблемы следует искать в контексте оценки единства объективно-природных, индивидуально-психологических, социокультурных и экзистенциально-личностных характеристик современного цивилизационного развития [2, с. 15]. В этой связи нужно говорить о новых формах правовой и моральной ответственности людей, общества и государства за сохранение природы, выработку перспективных моделей социоприродных отношений, что напрямую зависит от эффективных средств формирования экологического сознания и экологической культуры личности.

Основная часть. Целостность системы «общество – природа», в которой общество берет на себя функции по поддержанию данной целостности, зависит от соблюдения современным социальным субъектом требований, предъявляемых к системной организации жизни и поддержанию ее необходимого качества. В данной ситуации чрезвычайно важно взглянуть на актуализацию роли морального фактора в жизни общества и человека. Данный фактор всегда выполнял нормативно стабилизирующую функцию самосохранения и саморазвития культуры. В условиях глобального экологического кризиса его значение многократно возрастает, что проявляется в необходимости включения в инструментальные основания современной жизнедеятельности норм ответственного отношения к природе, обуславливающих как сохранение ее естественного потенциала, всего живого на Земле, так и укрепление духовных основ бытия.

Таким образом, социально-экологическая ответственность становится важнейшим регулятором целостности природных систем. На экзистенциальном уровне это означает, что человек воспринимает проблемность экологической

ситуации как момент личностной сопричастности и переживания, пытаясь осознать, в чем лично для него и общества заключается ценность природы. Такое осознание является необходимой предпосылкой выработки адекватных моральных принципов, моделей поведения и деятельности личности.

Экологическая ответственность – нравственное качество человека, которое проявляется прежде всего в ответственном отношении человека к природе и вбирает в себя ряд содержательных черт таких категорий, как отзывчивость, гуманность, рачительность, отличаясь при этом более высоким уровнем обобщения, социальной регуляции и предметной инструментальности. В контексте проявления целостной структуры личности данное качество выполняет ту важнейшую функцию, которая связана с регулированием сложных отношений человека с окружающей его социоприродной реальностью. Эта функция определяется пониманием природы как универсальной ценности, корреляцией естественноприродных и социально значимых задач бытия, проявлением культурно-цивилизационного интереса к вопросам экологии и современным экологическим проблемам, конструктивной установкой на природоохранную деятельность и др. Данный подход основывается на понимании социальными субъектами различного уровня личной ответственности за сохранение природы, выработку оптимальной политики природопользования как в национально-государственном, так и в мировом масштабе.

Эпистемологическое содержание экологической ответственности определяется глубиной и системностью нравственно-экологических знаний, сформированностью на этой основе природоохранительных умений и навыков, проявлением активности и инициативности в процессе природоохранительной деятельности, поддержанием механизмов саморегуляции в природе. Оценочно-результативный компонент данного понятия связан с пониманием человеком фактов и последствий экологического кризиса, ответственности задач «преобразования природы» действительным потребностям общества, приоритетности нравственно-экологических императивов в оценке результатов социоприродной деятельности людей [3, с. 71].

Адекватная оценка глобальности и опасности современного экологического кризиса – это та сторона общественного бытия, которая определяется формированием новых черт сознания людей и характеризуется как процесс его экологизации. Выработка нового экологического сознания и изменения на его основе стиля мышления и ценностных ориентаций человека –

одна из важнейших задач современной системы образования и воспитания.

Продуктивное функционирование экологического сознания сопряжено с актуализацией чувственных и гуманизацией рациональных атрибутов жизни, задействованием таких его основных свойств, как социальная регламентация, орудийная и знаково-символическая опосредованность, а также ряда имплицитных характеристик – иерархичности, оценочности, дифференцированности – и эксплицитных черт – осмысленных суждений, доступных внешнему наблюдению формы экологического поведения. Важным моментом экологизации сознания является процесс трансформации наблюдаемых событий и фактов окружающей среды в идеальные образные представления, соответствующие накопленному уровню объективных экологических знаний в обществе. Трансформация экологических установок и ценностей формирует соответствующую картину мира индивида, которая складывается благодаря постоянному взаимодействию индивидуального сознания с массовыми экологическими установками, рядом геопсихических явлений общественного сознания [4].

Экологическое сознание может быть проанализировано не только с позиций его структуры, но и в контексте основных его типов, каждый из которых характеризуется определенной системой установок и приоритетов. Для антропоцентрического типа экологического сознания высшую ценность представляет человек и его потребности. Природа воспринимается как объект деятельности человека и, следовательно, целью взаимодействия человека с природой признается удовлетворение потребностей человека. Природоохранная деятельность при этом носит утилитарный характер. Экоцентрический тип экологического сознания соответствует гармоничному развитию человека и природы и признается в таком случае высшей ценностью. Следствием данной программы социоприродных отношений является оптимальное удовлетворение потребностей человека и сохранение экологического равновесия в природе [5, с. 14–18].

Формирование экологического сознания находится в зависимости от теоретических представлений и психологических установок, связанных с такой иерархией потребностей, в которой сама потребность сохранения природы занимает доминирующее место. Только основываясь на знании объективных законов функционирования биосферы, общество способно сформировать необходимую политику природопользования, в основе которой будут находиться не только требования экономической

целесообразности, но и культурно-цивилизационные нормы ответственности за будущее человечества.

В современном социально-экологическом знании формируются целостные, интегральные представления, позволяющие учитывать масштабы воздействия человека на окружающую среду и те изменения в ней, которые обусловлены человеческой деятельностью. В свою очередь, это связано с изменением всего комплекса ценностных ориентаций человека, включая изменение стиля его мышления. Новый способ мышления базируется на осознании устойчивости и целостности биосферы как необходимого условия сохранения пригодной для обитания человека окружающей среды.

Данные ценностно-эпистемологические установки должны изменить традиционное методологическое и инструментальное содержание науки, соотносящееся с пониманием ее как средства познания природы с целью ее покорения и неограниченного использования природных ресурсов. Политика экологизации современной науки должна быть связана с методологическим и эпистемологическим обеспечением процессов сохранения природы и преодоления экологического кризиса. Решение данной задачи предполагает внедрение экологических принципов в естественнонаучное и гуманитарное познание и напрямую связано с формированием экологического сознания и ответственности человека.

Заключение. Практика современных социоприродных отношений нуждается в структурных и нормативно-ценностных изменениях. Анализ проблем экологического кризиса выявляет их человекомерное значение. При этом важно обратить внимание на то, что данная человекомерность определяется, с одной стороны, обозначенной выше ситуацией возможного исчезновения самого человека, а с другой стороны, речь следует вести о выполнении человеком своей ноосферной миссии. В последнем случае во внимание необходимо принимать весь комплекс антропных характеристик бытия, связанных как с человеческим разумом, так и с его духовно-нравственным измерением, что в совокупности определяет человека ответственным

и за себя, и за окружающую его действительность.

Негативные процессы, происходящие в биосфере, связаны с деструктивным изменением характера человеческих потребностей, идеалов, норм и образа жизни, не соответствующих необходимым моральным ценностям и лишенных возможности детерминировать новые принципы экологической ответственности, соответствующие «разуму как явлению планетарному».

Актуализация принципов разумного самоограничения, сохранения среды обитания для будущих поколений выступает сегодня своеобразной ноосферной идеологией XXI века, которая должна быть направлена на изменение устоявшихся представлений об уровне жизни и потребностях людей, на усвоение новой системы экологических ценностей и, как следствие, — на изменение «правил поведения» в природном и социальном окружении.

Решение данной задачи следует искать в контексте оценки единства объективно-природных, индивидуально-психологических, социокультурных и экзистенциально-личностных характеристик современного социоприродного развития. Важнейшее значение по-прежнему принадлежит формированию экологического сознания и экологической культуры личности. На это должен быть направлен весь арсенал средств и возможностей как национальных государств, так и влиятельных международных институтов.

Литература

1. Моисеев, Н. Н. Универсум. Информация. Общество / Н. Н. Моисеев. — М.: Устойчивый мир, 2001. — 198 с.
2. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. — М.: Мысль, 2004. — 312 с.
3. Каропа, Г. Н. К созданию методики экологического образования школьников / Г. Н. Каропа // *Вопр. психологии.* — 1995. — № 1. — С. 60–73.
4. Скребец В. А. Экологическая психология / В. А. Скребец. — К.: МАУП, 1998. — 144 с.
5. Дерябо, С. Д., Методологические проблемы становления и развития экологической психологии / С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин // *Психологический журнал.* — 1996. — № 6 — С. 4–10.

Поступила 30.03.2013